

«СВОБОДА»

ТОРГОВЛИ

И ЯПОНСКИЕ МОНОПОЛИИ

Ю. КУЗНЕЦОВ

В ОТ УЖЕ много месяцев внимание широкой японской общественности приковано к политике либерализации внешней торговли, которую проводит японское правительство. Такая политика осуществляется сейчас и другими промышленно развитыми капиталистическими странами: США, государствами «Общего рынка» и т. д.

Либерализация внешней торговли заключается в отмене различных ограничений на ввоз в страну товаров из-за границы. Эти ограничения в большинстве случаев были установлены после второй мировой войны вследствие неравномерности развития капиталистических стран и конкурентной борьбы на мировом рынке. Однако в послевоенный период все сильнее стал разворачиваться процесс взаимозависимости мирового хозяйства, что и привело к отмене импортных ограничений во многих капиталистических странах.

Позиция Японии в этом вопросе несколько отличалась от позиций других развитых капиталистических стран. Япония, как известно, чрезвычайно заинтересована в развитии внешней торговли. Но цены на некоторые японские товары выше, чем на американские, западногерманские или английские, несмотря на более дешевую рабочую силу в Японии. Чтобы поддержать конкурентоспособность на мировых рынках, японские монополии создают «ножницы» цен: многие их товары за границей продаются дешевле, чем внутри страны. В этих условиях отмена ограничений на импорт в Японию резко обострила бы борьбу японских и иностранных монополий на внутреннем рынке страны.

По этой причине японские правящие круги не спешили с либерализацией внешней торговли. Если крупнейшие западноевропейские государства в основном завершили ее в феврале 1961 года, то японское правительство летом 1960 года решило осуществить либерализацию на 90 процентов только через три года, чтобы дать за это время отечественным монополиям возможность подготовиться к жесткой конкуренции.

Такая позиция японцев не устраивала их соперников — монополии США и Западной Европы. В свя-

зи с быстрым ростом экономики Японии (за 1955—1962 годы производство промышленной продукции там выросло почти в три раза, тогда как в Западной Европе — на 37 процентов, в США — на 23 процента) японский рынок стал представлять еще больший интерес для американских и западноевропейских монополий, и на Японию был сделан нажим. Во время поездки премьер-министра Японии Киси в США в январе 1960 года для подписания американо-японского «договора безопасности» американское правительство потребовало от Японии скорейшего проведения либерализации внешней торговли. Давление на Японию усилилось в 1961 году, когда сессия Международного валютного фонда (который, как известно, находится под влиянием США) обратилась к Японии с «просьбой» провести либерализацию раньше намеченного срока.

Правительство Японии в тесном контакте с организациями монополистического капитала — «Кэйданрэн» и «Кэйдай доюкай» обязалось довести уровень либерализации внешней торговли до 90 процентов не в 1963 году, а в октябре 1962 года. В апреле 1961 года он составлял 62 процента, в декабре — 70 процентов, в июле 1962 года — 73 процента. 1 октября 1962 года ограничения на ввоз были сняты еще с 262 товаров, что подняло уровень либерализации до 88 процентов. Полностью либерализовать внешнюю торговлю правительство обещало в течение 1963 года.

Было бы неоправданно думать, что либерализация внешней торговли Японии происходила исключительно под нажимом извне. Прежде всего она соответствует интересам монополистического капитала страны на данном этапе. Разногласия с другими развитыми странами — это лишь споры о сроках. Правительство оттягивало либерализацию, стремясь провести ее в наиболее выгодных для японских монополий условиях, а также ликвидировать или хотя бы сгладить за это время противоречия по этому вопросу внутри правящего класса.

А такие противоречия существуют. Либерализация внешней торговли выгодна крупным компаниям, заинтересованным в экспортных рынках. Они рассчитывают в данном случае на взаимную отме-

ну импортных ограничений и свободный ввоз японских товаров в другие страны. Вместе с тем ряд отраслей промышленности может серьезно пострадать от либерализации.

Какие же отрасли наиболее чувствительны к ней? Это, во-первых, добыча отечественного угля, а также переработка сырья, источником которого служат природные ресурсы Японии (производство бумажной пульпы). Во-вторых, отрасли, использующие особенно дорогое иностранное сырье (содовая промышленность). В-третьих, молодые отрасли (нефтехимия), еще слабые, чтобы противостоять конкуренции крупных иностранных фирм. Ведущие компании этих отраслей потребовали от правительства принять необходимые меры для защиты их интересов. Правительство пошло навстречу. Были временно сохранены ограничения на ввоз ряда товаров, в том числе угля и нефтепродуктов.

Монополии требуют от правительства предоставления различных льгот, которые, по существу, должны облегчить им контроль над импортом в изменившихся условиях.

Монополистический капитал стремится воспользоваться преимуществами, которые дает либерализация, и в то же время переложить тяжесть всех отрицательных ее последствий на плечи трудящихся, мелкой и средней буржуазии. В изданной «Кэйданрэн» брошюре «Наша точка зрения на либерализацию» одним из основных необходимых при либерализации мероприятий монополии называют «рационализацию» производства, особенно в отраслях с низкой конкурентоспособностью. «Рационализация» — это не только реконструкция предприятий, замена устаревшего оборудования новым. Она имеет и социальный аспект. Она приводит к массовым увольнениям рабочих, к интенсификации труда тех, кто остался на предприятиях. Например, «рационализация» угольной промышленности привела к увольнению десятков тысяч горняков.

Руководители монополий принимают меры к тому, чтобы удержать свои позиции на внутреннем

рынке в условиях наступления иностранных товаров. Они открыто говорят о необходимости дальнейшего усиления концентрации. «Мы нуждаемся в системе управляемого рынка, поэтому хотим свести к минимуму количество компаний», — заявил вице-президент «Кэйданрэн» Когоро Уэмура.

Японское правительство поощряет или даже, по выражению американской газеты «Уолл-стрит джорнэл», «подстрекает» монополии к поглощению мелких и средних предприятий. Так, японское министерство внешней торговли и промышленности считает, что «сейчас в Японии слишком процветает конкуренция». Правительство встало на путь прямой финансовой помощи монополиям, прибирающим к рукам мелкие и средние предприятия. Сливающимся компаниям предоставляется ряд льгот, даются специальные государственные займы. Количество таких компаний быстро растет. В так называемый Комитет честных и справедливых сделок в 1958 году было подано 381 заявление о слиянии, в 1959 году — 413, в 1960 году — 440. В настоящее время осуществляется объединение трех гигантов тяжелой промышленности — «Мицубиси Нихон дзюкогё», «Синмицубиси дзюкогё» и «Мицубиси дзосэн» — в одну компанию «Мицубиси сандзюкогё».

Все это происходит в стране, где в первые послевоенные годы под напором демократического движения были приняты законы, запрещающие «чрезмерную концентрацию экономической силы». «В настоящее время, — как пишет орган американских монополий «Уолл-стрит джорнэл», который, конечно, хорошо осведомлен о положении своих «союзников»-соперников, — японские законодатели хотя и не отменили антимонополистические законы, но включили туда столько всяких «исключений», что эти законы не служат больше преградой для всякого рода комбинаций. В течение нескольких лет правительство не возбудило ни одного антитрестовского дела».

Такая политика правительства привела к тому, что за 10 лет (1952—1962 годы) в Японии возникло

ЭКСПАНСИЯ «ДЗАЙБАЦУ»

В АФРИКЕ

Проникновение Японии в Африку можно объяснить двумя причинами: 1. Япония стремится использовать этот континент как новый рынок сбыта, а также как источник сырья для своей промышленности. 2. Япония преследует в Африке политические

Американцы относятся к этому довольно благосклонно... Про-

Статья опубликована в журнале «Нэйес Африка» (ФРГ)

мышленники европейских стран считают, что проникновение Японии в Африку угрожает их интересам на африканском континенте. Связь Африки с «Общим рынком» (при отмене налогов на ввоз товаров) заставляет японские концерны создавать промышленные мощности в Африке и отсюда влиять на европейский рынок. Конечно, в договоре об «Общем рынке» имеется ряд статей, охраняющих интересы европейских стран. Но не всегда удобно ими руководствоваться, ибо это может

ухудшить отношения с африканскими странами. В дальнейшем японские промышленники планируют увеличить завоз простых машин в Африку по весьма низким ценам, чтобы там экономически укрепиться.

В конце прошлого года состоялось первое совещание руководителей японских миссий в Африке. Председательствовавший там министр иностранных дел заявил, что для Японии Африка должна стать одним из важнейших рынков. При этом Япония старается там больше продавать, чем покупать. Некоторые африканские государства уже сейчас стараются ограничить ввоз из Японии. Поэтому она вынуждена увеличить закупки сырья, разнообразить свой экспорт и обратить особое внимание на качество

462 ассоциации крупных фирм, 708 ассоциаций мелких фирм и 34 экспортных картеля. Ассоциации, хотя и не носят названия картелей, но имеют широкие полномочия по регулированию производства и цен на товары, производимые компаниями — членами ассоциации, так что фактически выполняют картельные функции. Характерен пример «Японской ассоциации экспортеров керамических изделий». В нее входят 320 экспортных компаний, которые осуществляют почти всю торговлю Японии керамическими изделиями с другими странами. По закону любая экспортирующая керамику компания, даже если она и не входит в ассоциацию, обязана подчиняться ее правилам.

Монополии требуют еще большей свободы. В упоминавшейся уже брошюре «Кэйданрэн» выдвигается требование пересмотреть антимонополистическое законодательство. Президент Японского банка прямо заявил: «чтобы конкурировать с иностранными предприятиями в условиях либерализации, необходимо увеличить масштабы предприятий до мирового уровня. Для этого нужно подумать о пересмотре антимонополистического законодательства или о принятии специального закона». Одновременно возникают все новые и новые картели. Депрессия в металлургической промышленности привела к созданию нового картеля, скупающего излишки металла в период застоя. Закупки металла кредитуются правительством. Этот металл будет храниться на складах до тех пор, пока не произойдет повышение цен.

Все это только части обширного плана монополий, рассчитанного на то, чтобы извлечь максимальные выгоды из политики либерализации. Этот план предусматривает рост экспансии Японии на внешних рынках, в частности усиление экономического «сотрудничества» со слаборазвитыми странами, развитие торговли с Западной Европой.

Осуществляя политику либерализации, японское правительство стремится не к действительно свободному расширению товарооборота между стра-

ТОЛЬКО ФАКТЫ

ТОРГОВЛЯ МНР С ЯПОНИЕЙ

Контракты на сумму 556 500 долларов подписали японские фирмы с представителями торговой делегации МНР, посетившей Японию летом этого года. По сообщению Японской ассоциации содействия развитию международной торговли, Народная Монголия в обмен на продукты животноводства закупит в Японии автопокрышки и другие товары.

Всего Япония продаст МНР товаров на сумму 480 773 доллара и закупит — на 75 727 долларов.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ — МАРОККО

По заключенному ЧССР и Марокко соглашению об обмене товарами на 1963 год, объем торговли между ними увеличился на 34 процента. Чехословакия экспортирует главным образом машины, промышленное оборудование и продукцию металлургии, в то время как Марокко поставляет ей фрукты, рыбу, а также фосфаты.

нами, а к обеспечению рынков сбыта для японских товаров. Отменяя импортные ограничения, правительство в то же время ищет способов обойти либерализацию, оговаривая различные «чрезвычайные случаи». «Свобода» торговли означает на деле еще большее обострение межимпериалистических противоречий, схватку за мировые рынки в условиях нового этапа общего кризиса капитализма.

товаров. Наконец, Япония должна заключить ряд договоров о технической и экономической помощи африканским странам даже в ущерб некоторым азиатским государствам. На сегодня Япония заключила такой договор с Ганой. Туда отправлены японские специалисты. Они создали центры обучения, молодые люди из Ганы обучаются в Японии. Япония уже поставила Гане ткацкие машины на 110 тысяч долларов. Камерун обязался для Японии (после вступления в ГАТТ¹) создать наиболее благоприятные условия торговли. Такой же договор имеется с Дагомеей. В конце прошлого года по ини-

циативе министерства иностранных дел Японии и Японо-африканского общества в Африку направилась торговая миссия. За 40 дней она посетила 13 государств: Мадагаскар, Камерун, Берег Слоновой Кости, Гвинею, Сенегал, Того, Нигер и т. д. На Мадагаскаре была достигнута договоренность о ввозе в Японию сизаля, никеля, слюды, графита, маиса. Японцы предложили в обмен электромашину, оптические приборы. Всюду члены миссии говорили о том, что ворота Японии открыты для африканских товаров. Но одновременно миссия (как говорят ее члены) питает надежды, что экспорт японской продукции в Центральную Африку и на Мадагаскар возрастет с 15 миллионов долларов до 60—70 миллионов долла-

ров, то есть составит 10 процентов всего японского экспорта. На Мадагаскаре две японские фирмы вместе с правительством в Тананариве образовали общество по ловле лангустов и крокодилов. Первоначальный капитал составил 75 тысяч долларов. Запланировано ежегодно вылавливать 1200 тонн лангуста и 5000 крокодилов. Другая японская фирма создала совместно с нигерийским правительством рыболовное общество с первоначальным капиталом в 140 тысяч долларов. Позже капиталовложения должны составить 800 тысяч долларов. И хотя Япония сегодня занимает скромное место в Африке, судя по ее энергичным действиям, она методически и настойчиво стремится завоевать этот континент.

¹ ГАТТ — Генеральное соглашение по тарифам и торговле.